

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-КГ21-7-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-7/2019 по иску Триполева Ивана Гавриловича к администрации Песчановского сельского поселения Серафимовичского муниципального района Волгоградской области, администрации Серафимовичского муниципального района Волгоградской области о признании права собственности на земельную долю

по кассационной жалобе представителя Триполева Ивана Гавриловича - Хорошиловой Юлии Николаевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Триполева И.Г. и его представителя Гончаровой Н.С., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Триполев И.Г. обратился в суд с иском к администрации Песчановского сельского поселения Серафимовичского муниципального района Волгоградской области, администрации Серафимовичского муниципального района Волгоградской области о признании в порядке наследования права собственности на 100/33644 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером: [REDACTED] площадью 11 439 га, находящийся на территории [REDACTED] сельского поселения [REDACTED] муниципального района Волгоградской области.

В обоснование иска указал, что собственником испрашиваемой доли в праве общей долевой собственности на земельный участок являлась Евстратова А.И., умершая 29 июня 2015 г., которая при жизни завещала все принадлежащее ей имущество истцу. Ранее, 1 марта 2008 г. Евстратова А.И. на основании договора дарения подарила истцу спорное имущество, но решением Серафимовичского районного суда Волгоградской области от 20 сентября 2010 г. признаны недействительными государственная регистрация договора дарения и запись регистрации договора дарения. Последствия признания регистрации недействительной судом не были применены и запись о праве Евстратовой А.И. на имущество не была восстановлена. После ее смерти истец обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства, однако свидетельство не выдано в связи с указанным выше обстоятельством.

Администрация Серафимовичского муниципального района Волгоградской области не возражала в удовлетворении исковых требований; администрация Песчановского сельского поселения Серафимовичского муниципального района Волгоградской области правовую позицию относительно исковых требований Триполева И.Г. в суд первой инстанции не представила.

Решением Серафимовичского районного суда Волгоградской области от 14 января 2019 г. и дополнительным решением этого же суда от 27 февраля 2019 г. исковые требования удовлетворены частично. За Триpoleвым И.Г. признано в порядке наследования право собственности на 100/33644 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], площадью 11 439 га. В удовлетворении исковых требований Триполева И.Г. к администрации Серафимовичского муниципального района Волгоградской области отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г., решение и дополнительное решение суда первой инстанции изменены, указана площадь земельного участка 10 163 786 кв.м. В остальной части решения оставлены без изменения.

Представителем Триполева И.Г. - Хорошиловой Ю.Н. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 15 октября 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 8 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами при рассмотрении дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 29 июня 2015 г. умерла Евстратова А.И., после смерти которой открылось наследство. Согласно завещанию от 28 ноября 2006 г. Евстратова А.И. все имущество, какое

ко дню ее смерти окажется ей принадлежащим, где бы таковое не находилось и в чем бы не заключалось завещала Триполеву И.Г. Данное завещание удостоверено нотариусом, ко дню смерти Евстратовой А.И. не было отменено либо изменено. 3 августа 2015 г. Триполев И.Г. обратился с заявлением о принятии наследства после смерти Евстратовой А.И., иных наследников не имеется.

Евстратова А.И. являлась членом совхоза «Усть-Медведицкий» Серафимовичского района, который впоследствии был реорганизован в ОАО «Усть-Медведицкое» и ей принадлежала земельная доля в праве общей долевой собственности на земельный участок, обрабатываемый совхозом «Усть-Медведицкий». На основании постановления от 13 сентября 1994 г. № 283 ей было выдано свидетельство на право собственности на земельную долю. 22 февраля 2005 г. в ЕГРП за Евстратовой А.И. зарегистрировано право на 100/33644 доли в праве общей долевой собственности в земельном участке площадью 11 439 га с кадастровым номером: [REDACTED].

На основании договора дарения от 1 марта 2008 г. Евстратова А.И. подарила указанное имущество Триполеву И.Г. В связи с регистрацией перехода права на основании этого договора запись о регистрации права Евстратовой А.И. в ЕГРП была погашена.

Решением Серафимовичского районного суда Волгоградской области от 20 сентября 2010 г. (дело № 2-15/10) государственная регистрация договора дарения признана недействительной, право собственности Триполева И.Г. на земельные участки, выделенные в том числе за счет спорной доли, было прекращено.

После вынесения данного решения Евстратова А.И. не восстановила запись в ЕГРП о праве собственности на долю в земельном участке. Указания на возвращение правообладателя спорного имущества Евстратовой А.И. в первоначальное положение решение суда не содержало.

Согласно сведениям из Серафимовичского отдела Управления Росреестра по Волгоградской области за Евстратовой А.И. было зарегистрировано право общей долевой собственности на 100/33644 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером: [REDACTED] площадью 11 439 га. Впоследствии она подарила указанную долю Триполеву И.Г. В связи с признанием решением суда государственной регистрации договора дарения недействительной, право собственности Триполева И.Г. было прекращено. Требования о возвращении правообладателя Евстратовой А.И. в первоначальное положение решение суда не содержало, в связи с чем право на долю в земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] Евстратовой А.И. не было восстановлено. На момент подачи

иска площадь указанного земельного участка с кадастровым номером составляет 10 163 786 кв.м.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требования о признании за истцом права собственности на 100/33644 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером: [REDACTED] являются обоснованными, ввиду того, что право собственности на спорное имущество возникло у наследодателя - Евстратовой А.И. в 1994 году, после смерти наследодателя истец принял наследственное имущество, обратившись с соответствующим заявлением к нотариусу. При этом, указывая площадь земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] в размере 11 439 га, суд первой инстанции исходил из площади земельного участка, существовавшей на момент возникновения у наследодателя права на спорный земельный участок.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о наличии правовых оснований для признания за истцом права собственности на 100/33644 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером: [REDACTED]. При этом суд апелляционной инстанции изменил решение и дополнительное решение суда первой инстанции в части указания площади земельного участка. Суд апелляционной инстанции исходил из сведений, содержащихся в сообщении Серафимовичского отдела Управления Росреестра по Волгоградской области о том, что площадь земельного участка составляет 10 163 786 кв.м. Изменение площади участка произошло в связи с выделением из него вновь образуемых земельных участков.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела нарушения норм права выразились в следующем.

В соответствии с положениями статьи 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом (часть 1). Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2). Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3). Право наследования гарантируется (часть 4).

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (статья 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» земельная доля, права на которую возникли при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу этого федерального закона, является долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Определение размеров земельных долей в виде простой правильной дроби, в гектарах или баллах является юридически действительным.

В подпункте 4 пункта 3 вышеназванной статьи установлено, что если размеры некоторых земельных долей определены в виде простой правильной дроби, размеры всех других земельных долей также должны быть определены в виде простой правильной дроби.

Порядок определения размеров земельных долей, выраженных в гектарах или баллах, в виде простой правильной дроби устанавливается Правительством Российской Федерации (пункт 4 этой же статьи).

Пунктом 1 статьи 13 указанного федерального закона предусмотрено, что участник или участники долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения вправе выделить земельный участок в счет своей земельной доли или своих земельных долей, если это не противоречит требованиям к образованию земельных участков, установленным Земельным кодексом Российской Федерации и указанным Федеральным законом.

В силу пункта 2 статьи 11⁵ Земельного кодекса Российской Федерации при выделе земельного участка у участника долевой собственности, по заявлению которого осуществляется выдел земельного участка, возникает право собственности на образуемый земельный участок и указанный участник долевой собственности утрачивает право долевой собственности на измененный земельный участок. Другие участники долевой собственности сохраняют право долевой собственности на измененный земельный участок с учетом изменившегося размера их долей в праве долевой собственности.

Между тем в нарушение вышеприведенных норм права, суды апелляционной и кассационной инстанций, установив, что общий земельный участок изменен в связи с выделом земельных участков другими участниками долевой собственности, оставили без внимания то обстоятельство, что в связи с этим у истца изменился размер его доли в праве долевой собственности. Указание судов апелляционной и кассационной инстанций на сохранение у

Триполева И. Г. прежнего размера пропорции доли привело к многократному ее уменьшению в праве общей долевой собственности на земельный участок (с 340 000 кв.м до 30 200 кв.м.), что не соответствует требованиям закона.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г., направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи